

Архимандрит ЛАЗАРЬ (АБАШИДЗЕ)

В пещи Вавилонской. О грехе блуда архимандрит Лазарь (Абашидзе)

Горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф. 18:7).

Каждому православно-верующему христианину, вероятно, хорошо знакома история прохождения мытарств святой Феодорой Цареградской (Житие ее см. 30 декабря), сколько страха натерпелась она, узнав на собственном опыте, какой грозный экзамен проходит человеческая душа по исходе из сего мира. Но многие ли, читая это Житие, обратили внимание на один весьма значительный эпизод: по миновании мытарств блуда, прелюбодеяния и мытарства содомского, Ангелы, ведшие святую Феодору, сказали ей: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства; знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все почти люди сластолюбивы; *помышление сердца человеческого – зло от юности его (Быт. 8:21)*; мало умерщвляющих плотские похоти и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств. Большая часть, дошедши сюда, погибает. Власти блудных мытарств хвалятся, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде».

По предсказаниям многих святых Отцов, одним из характерных признаков кончины мира будет повсеместное и ужасное засилие разврата, гнусной плотской распущенности, неукротимого сладострастия. Апокалипсис изображает это последнее крайнее растление мира в образе жены, сидящей на звере багряном (Откр. 17:3), великой блудницы, которая облечена в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, держит в руке своей золотую чашу, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия (Откр. 17:4). Символизирует она собой город, царствующий над земными царями, этакий «Вавилон», столицу последнего человеческого рода (Откр. 18:2), ставший жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, яростным вином блудодеяния напоющий все народы. Цари земные будут блудодействовать с этим городом, купцы земные будут богатеть от великой роскоши его (Откр. 18:2, 3).

Чем оканчивается царствование «Вавилона» и пиршество «великой блудницы», все мы хорошо знаем! Но неизвестно пока, какой город

удостоится в конце мира такой мрачной славы, да и вообще, имеется ли здесь в виду какой-либо конкретный город, или же это лишь образ мировой власти злочестия, грядущего воцариться над миром. Но не будет преувеличением уже теперь сделать уподобление: весь современный комфортный стиль жизни, со всей его роскошью, с материальными благами, чудесами техники, «сногшибательным» дизайном, ослепительно яркими красками и «душераздирающими» звуками, весь современный порнобизнес, массовый поход против нравственности, проповедь и реклама садизма, насилия, жестокости, бесстыдства, беспринципности, бессовестности, безответственности, бесцельности и тому подобного зла – все это есть то самое «питие из золотой чаши великой блудницы», щедро напоющее все народы земли. Ибо сегодня многие купцы земные разживаются и богатеют за счет именно «порнобизнеса». Какой «мастер» рекламы обходится в наше время без того, чтоб не сыграть на этой чувствительно-сладоэротической струнке сердец?

Когда-то мир впал в плотскую чувственность и невоздержанность, прогневал Творца и навел на человечество страшную кару – потоп, и только восемь душ спаслось в Ноевом ковчеге. Ужасное наказание навлек на себя развратившийся Содом – горящую серу, испепелившую его. И опять мир прогневляет Бога теми же грехами, только еще более усугубившимися. Но сегодня Господь уже не посылает на нас воды потопа и огонь небесный, а оставляет человечество, отступает от него и попускает ему испить до дна избранную нашим родом «чашу мерзостей и нечистоты». Оставляет нас Бог познать самую глубину зла и отступничества, увидеть во всем обнажении ту бездну полного безобразия, до которой может низойти разумное существо, последовавшее своей самости, самопроизволу и сдружившееся с сатаной, позволяет уже Он вкушать нам всю горечь обманчивой свободы, ядовитый вкус своеволия.

И это тоже своего рода потоп, наводнение, погубляющее последнее человечество! Льются, источаются из широко раскрывшихся сатанинских недр гнусные, смрадные потоки разврата, сладострастия, утонченного садизма и всевозможного извращения. Но самое страшное во всем этом то, что проводником этих грязных сточных вод служат наши же сердца, наши же души; наша воля, наш рассудок, наши желания и произволение помогают выйти наружу этому дыханию ада. Забвение Бога, клевета на Его служителей, ненависть к Его Церкви, новоизобретенные теории и философские учения, лженаука и антикультура, навеянная демонами «мудрость» века сего, воскрешенные из могилы забвения «ценности» язычества – всеми этими орудиями взломаны запоры и заклепы совести и

стыда, нравственности и чести, добра и милосердия и, как из прорвавшейся сточной трубы, из страстных глубин сердечных льются погибельные воды.

Из всех плотских движений, из всех наших земных вожделений – блудное похотение есть самая сильная, самая властная страсть. Стремление к совокуплению ради продолжения своего рода под болезненную печатью падения развилось в самое уродливое, богоненавистное многообразие грехов. И кто из людей свободен от этого всепожигающего пламени? Чье сердце не бывает податливо, удобопреклонно к вожделениям телесной красоты? Какая еще страсть так сильно влечет нас к себе, опьяняет, лишает рассудка и твердости воли, мужества, как не эта?

Творцом вложена в дух человека сильнейшая способность – любить, стремиться к прекраснейшему, красивейшему, совершеннейшему, не останавливаясь на себе самом, не замыкаться в себе, но всеми силами своего существа тянуться, жаждать соединения с высшим себя, с лучшим, с самым прекрасным. Именно сила любви, жажда соединения с Высшим Существом, с вечной Красотой и Совершенством и есть жизнь души, ее главный центр. Именно эта потребность тревожит непрестанно дух человеческий, живет, томит, заставляет жаждать, вожделевать и искать, и она-то и доводит ищущего правильно до высшей Любви, высшего Блаженства, до причастия высшей Красоте, приобщения к Самому Благому – к Богу. И именно потому враг Божий и коварный обольститель человеков – диавол – эту главную струю духовной нашей энергии усиленно старается похитить, исказить, осквернить, направить по ложному пути – на совершение самого гнусного, уродливого. Подучает он нас небесный дар закопать в землю, жажду жизни подменяет вожделением тлена, стремление к вечному блаженству обращает в желание сиюминутного удовольствия.

Духовная сила любви и устремленность к высшей, духовной, божественной Красоте превратилась в нас в грубое плотское влечение лишь к внешней привлекательности человеческого тела. И вот – *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им (Пс. 48:13)*. Зараза блудная так усвоилась человеку, так приросла к его сердцу, что стал этот грех самой прямой и широкой, самой хоженной дорогой, ведущей в погибельный ров, а приманка блудного наслаждения – самой удобно завлекающей свои бесчисленные жертвы в сети врага, в огонь геенский. И все меньше и меньше противящихся этому массовому гипнозу чародея-блуда, все реже увидишь чью-либо ладью жизни, плывущую

против течения, гребца, усиленно сопротивляющегося бурному, всезахватывающему натиску потока сладострастия.

Сатана, подобно Навуходоносору, посылает своих слуг, чтобы они принудили человечество к поклонению «золотому истукану», вернее – грубому дебелому телу, облеченному в обманчивую земную роскошь. И вот уже все народы земли, повинувшись ему, кланяются идолу плоти «под громкие звуки музыки». А для приклонения к этому злу оставшихся еще верных, злодей повелевает «в семь раз сильнее» растопить огненную печь соблазнов, коварными обольщениями «современной культуры» привести в движение все страсти человеческие. Так что последние христиане, добросовестно хранящие целомудрие, поистине уподобятся трем отрокам в печи вавилонской. Но и им только под покровом Благодати Божией удастся сохраниться от всепожирающего пламени.

Что можно сказать о «современной культуре», преобладающей в мире? Некоторые Отцы современности называют ее прямо «антикультурой», «культурой распада», саморазрушения. Мы постоянно слышим лозунги, воспевающие «культуру секса», провозглашающие «сексуальную свободу», «свободную любовь», даже – «сексуальную революцию». Уже самые, казалось бы, «цивилизованные», «культурные» нации уверены, что наконец-то сбросили иго мрачной дикости средневековья и сделали шаг к новой, высшей культуре взаимоотношений. Сделано ошеломляющее открытие: оказалось, что моногамный брак – «пережиток прошлого»; обычная семейная жизнь и семейные обязательства – «предрассудки»; стремление удерживать плотские вожделения, обуздывать страстные желания – «опасное упражнение, способное травмировать психику»; скромность и стыдливость называют «комплексом неполноценности», «с которым надо усиленно бороться, даже прибегая за помощью к врачам-психиатрам»; удержание себя в строгих рамках приличия считают теперь «несвободой», «некоммуникабельностью», подавление блудного влечения к ближнему, удаление от развязности и опасной близости в отношениях – «отсталостью от жизни», «неестественностью», «дикостью» и чуть ли не «шизофренией».

И вот мы вступили в новую эру – «свободного человечества», повсюду звучит: «свобода!», «долой предрассудки!», «ближе к естеству!», «долой стыд!», «назад к природе!». Женщины и мужчины, юные и пожилые начинают упражняться в том, чтобы подавить стыд, учатся попирать всякую скромность, которой стыдятся уже более, чем прежде стыдились порока, девство спешат растлить или всячески скрыть и представиться

окружающим искушенными в любви, повидавшими «жизнь». Телевидение, газеты, реклама, да и вообще почти всякое слово, действие современных людей прямо или косвенно направлено к сладострастному греху. Современный юмор, остроты, переживания, сюжеты произведений искусства, радости и печали, понятия трагизма и счастья вращаются в основном вокруг этой страсти – блуда.

Говорил преподобный Иоанн Лествичник: «Благой Господь и в том являет великое о нас промышление, что бесстыдство женского пола удерживает стыдом, как бы некою уздою; ибо если бы женщины сами прибегали к мужчинам, то не спаслась бы никакая плоть». О святой Иоанне! Мы, несчастные, дожили уже до таких времен, когда многие женщины, подобно обуявшим лошадям, рвут узду стыда и, поправ все честные понятия о нравственности и приличии, одержимые духом блуда, почти обнаженные гарцуют по улицам многолюдных городов, по пыльным дорогам сел и деревень, не стесняясь страстных, распаленных похотью взглядов мужчин и подростков. Многие уже и молодые, и пожилые дамы, весьма вызывающе одетые, не то, что не краснеют от такого нескромного внимания толпы, но еще стараются обратить на свое тело посторонние взоры и всячески спровоцировать их нескромность. И краснеют они чаще всего тогда, когда им это не удастся...

Да, мир катится в бездну. И мы не обращаем слово к неверующим язычникам современности, ибо чему можно научить человека, не признающего над этим миром Творца, не почитающего себя и ближнего творением Благого Бога, считающего всю вселенную порождением случайности, а человечество – отродием хаоса и бессмыслицы, себя же – дальним сродником зверей и скотов, гадов и разных «инфузорий»? Не заслуживает критики подобная «антропология». Вся жизнь таких людей со всей их многоликой «культурой» и шумным «прогрессом» может быть охарактеризована коротко и исчерпывающе: «роскошное бессловесное скотство!» Нет, только к верующему человеку еще имеет смысл взывать, предупреждать его о трагедии, постигающей мир сей!

Христиане!

Христианские женщины, девы, юноши, мужчины! Опомнитесь! Вы-то куда?! Разве вы не видите, не слышите, как уже все человечество пляшет под «дудку» сатаны?! Вы разве не понимаете, какая это «культура» наводняет мир?! Вспомните «Откровение» святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: что там говорится о последних днях мира, о тех ста сорока четырех тысячах искупленных, предстоящих перед престолом Господним, то есть о тех, кто избегнет козней дьявола, будет спасен.

Услышал святой Иоанн голос с неба: *Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники... (Откр. 14:4)*. Не показательно ли то, что главной чертой искупленных указывается именно целомудренная чистота, неоскверненность от блудного греха (под которой, безусловно, надо понимать и незапятнанное изменой супружество). Как, стало быть, последнее человечество будет искушаемо блудом!

Сколько многие сегодня, сознательно или не вполне сознавая свою вину, участвуют в разжигании этой новой «вавилонской печи»! Но разве мы не знаем, как пагубно подавать соблазн ближнему? Не помним разве слов Господних: *Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море (Мк. 9:42)*. Также: *Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф. 18:7)*. Горе и тебе, женщина, когда ты одеваешь нескромные одежды и выходишь в общество мужчин! И не обманывай себя: когда ты так поступаешь – или обнажаешь свое тело, или затягиваешь его в плотно облегающие одежды, стараясь выявить прелести своей фигуры, то здесь неизбежно гнездится блудная страсть, стремление спровоцировать сладострастное влечение в сердцах мужчин, то есть тот самый соблазн, за который горе тебе!

Может быть здесь нет явного намерения вовлечь кого-либо в грех, но это не умаляет вины. Даже тайное, нами не вполне сознаваемое сладострастие, есть тем не менее яд, отравляющий наше сердце, а проявляющееся в наружном нашем поведении это сладострастие становится уже искушением, поводом к преткновению для ближнего, ядом, поражающим души окружающих нас людей, и потому это уже немалый грех. Господь сказал: *Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. 5:28)*. Стало быть, можно сказать: женщина, ты выходила из дому в эротически привлекательных одеждах, ты ходила по городу полуобнажившись, многим сегодня продемонстрировала свою телесную красоту, многие взоры усладила приятностью своей внешности. Так знай, что в этот день ты прелюбодействовала со многими! И горе тебе, что через тебя ходил сегодня по улицам соблазн!

Даже в доме своем, среди сродников не пристало христианам ходить полуобнаженными или в плотно облегающих тело одеждах, в нижнем белье и т.п. Ветхий Завет строго запрещал видеть наготу ближнего: *Наготы сестры своей не открывай*, и другие подобные запреты в отношении иных родственников находятся в книге Левит (Лев. 18:6–17).

Говорят: жарко! душно! Что ж, можно пошить широкие легкие одежды, они гораздо прохладнее тесных, плотно сжимающих плоть, и защищают кожу от далеко не всегда полезных солнечных лучей. (По наблюдению медиков, после летних отпусков, когда тысячи людей ходят обнаженными под солнечными лучами, резко возрастает процент онкологических заболеваний.) К тому же летом бывало жарко и сто, и двести лет назад, но наши предки никак не посмели бы ходить в шортиках или купальниках по дому, а тем более, по улицам.

Святой Иоанн Златоуст особенно строго обличал девиц, столь «легкомысленно» относящихся к своему внешнему виду, и называл такое их поведение тягчайшим грехом. «Никто да не обвиняет меня, – говорит Святитель, – в излишней резкости слова, если я назвал этот грех тягчайшим... Когда увидишь, как дева нежится в одеждах... ступает гордой поступью, и голосом, и глазами, и одеждой готовит губительную чашу для взирающих на нее бесстыдными глазами, более и более роет ямы для проходящих мимо и отсюда расставляет силки, то как ты назовешь ее после этого девой, а не причислишь ее к женщинам-блудницам? Не столько действительно последние обольщают, сколько первые, отовсюду распространяющие крылья удовольствия».

Нет, не «предрассудки» принуждали женщин во все века в среде всех культурных наций покрывать тело широкими и длинными одеждами, а замужних прятать от взора посторонних мужчин даже волосы. Только самые темные народности, в основном потомки Хама, не знали этих порядков (почему-то именно эта хамская, в прямом смысле слова, культура в двадцатом веке стала преобладать в мире: современные музыка, танцы, и одежда, и стиль жизни, и та самая «секс-культура» разве не от языческих африканских племен – прямых потомков Хама?).

Нет, не «закомплексованностью» объясняется преклонение наших еще совсем недавних предков перед женской скромностью, застенчивостью, стыдливостью. Не отсутствие культуры или «непросвященность» заставляли людей краснеть, когда кто-либо подозревал их в нецеломудрии. И отнюдь не «дикость нравов» принуждала их строго подавлять в сердце вожделение телесной красоты и похотливые движения. Нет, здесь иное: падшее человечество стало удобопреклонно к плотскому сластолюбию, скоровоспламеняемо от этого чувственного огня. Часто лишь один взор на красивое обнаженное тело мгновенно пленяет сердце, наполняет душу сладострастным мутным дурманом, пьянит рассудок, парализует волю, и мы тут же склоняемся на желание греха. И уже само принятие этого желания, согласие с ним – есть плен, есть начало

падения, есть предательство, измена в любви к Богу. Как легко наша душа продает свое первенство за «чечевичную похлебку» подобно несчастному Исаву! Как тяжко пал святой царь и пророк Давид, до какого омрачения дошел этот великий Боговдохновенный муж, случайно увидев с крыши своего дворца обнаженное тело моющейся красавицы (2Цар. 11).

Другой страшный пример: святой аскет, строжайший из подвижников Иаков Постник (см. Житие его 4 марта), носитель великих благодатных даров, молитвой изгонявший злых духов из одержимых, прельстился красотой юной девицы, из которой перед этим выгнал беса. Он был омрачен плотским вожделением к ней до такой степени, что, изнасиловав ее, убил и тело бросил в реку. Впоследствии, по своему падению и царь Давид и преподобный Иаков принесли Богу искреннее покаяние, понесли многие подвиги и труды, и были прощены Всемиловитым Богом, и опять стяжали Благодать Духа. Но сегодня, когда человечество так далеко отстоит от святости и не знает, что есть дух покаяния, сегодня до каких страшных беззаконий может довести и доводит посеваемый всюду соблазн?! И многие ли смогут покаяться после содеянных грехов?

Не желай жены Ближнего твоего – гласит десятая заповедь Закона Божия (Исх. 20:17). Но какой повод к нарушению этой заповеди подают те мужчины, которые пускают своих жен ходить по улицам в полуобнаженном виде! Казалось бы, человек должен быть крайне возмущен, если его супруга «кокетничает» с другими мужчинами, тем более демонстрирует перед ними оголенные части своей фигуры. Но сегодня все перевернулось с ног на голову! И сами мужья выводят своих жен на улицы городов чуть ли не в пляжных костюмах и, забыв вовсе о таких понятиях, как стыд и честь, позволяют постороннему непристойному взгляду блудно оценивать ее «женские прелести»! Желать, чтоб мужчины на улице мысленно прелюбодействовали с твоей супругой? Но ведь это что-то подобное сутенерству! Как видно, наши предки гораздо лучше наших современников понимали психологию человека, гораздо тоньше различали грех от допустимого, невинное от порочного, бесчестное от достойного. В наше грубое и одичавшее время грехом и злом считается только то, что совершается самим делом, и то лишь если влечет за собой тяжелые последствия. Большая же часть самых тяжких нравственных преступлений и смертных (по учению Божественного Откровения) грехов почитается лишь «невинными шалостями». О «чести» и «целомудрии» говорить уже и не приходится, от них осталось одно наименование.

Наверное многие ответят на это словами Апостола: *Каждый*

искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью (Иак. 1:14). Да, точно так, но подающий соблазн ко греху провоцирует грех, бросает семя духовной смерти. Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть (Иак. 1:15). Даже в том случае, если тот, кого пытались соблазнить, устоит, победит вожделение, отведет взор, запретит своему сердцу похотствовать, и таким искушением еще более возвысится в добродетели, по слову: Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (Иак. 1:12), тем не менее, соблазнявший послужил орудием дьявола – древнего искушителя.

А какой великий грех совершают те, кто демонстрирует по телевидению эротические, порнографические фильмы или проповедует блудный грех по радиопередачам, либо в периодических изданиях и других средствах массовой информации! И повинны тут не только издатели и сотрудники подобных изданий, но и продавцы киосков, покупатели и подписчики этих пошлых, развращающих человеческие души журналов и газет. То же и в отношении к содержателям и организаторам школ эротического танца, наставникам «эротического воспитания» молодежи и другим деятелям, прямо или косвенно трудящимся на поприщах этого адского промысла! Все эти негодные люди прямо подпадают под анафему Церкви, должны быть отлучены от нее, изгнаны из ее спасительной ограды, по 100-му правилу Шестого Вселенского Собора (как распространители изображений, «обаяющих зрение, растлевающих ум и производящих воспламенение нечистых удовольствий»). Отлучение от Церкви означает, что эти люди уже не имеют права заходить в храм, прибегать к помощи священника на дому, подавать через кого-либо в церковь записки со своим именем для поминовения на богослужении, быть отпетыми в храме, на дому или на кладбище и даже быть похороненными на православном кладбище. Если же они решатся войти в храм, поставить свечу и т.п., не раскаявшись, не пожелав переменить свою жизнь, то это лишь усугубит их вину перед Богом!

Каждый христианин, разглядывающий эту продукцию, крайне оскверняет свою душу, сам вливает в свое сердце смертельный яд, который даже при усиленном врачевании нелегко будет изгнать. Не надо обманывать себя, будто «мы только зрители, но не собираемся совершать подобное в жизни, и все представляемое на экранах только инсценировка». Как говорил известный апологет христианства Тертуллиан: «То, что неприемлемо в действительности, не должно быть

приемлемо и в сочинении». Если демонстрируемый перед нашими взорами грех, вставленный в яркую, буквально гипнотизирующую рамку, как мы полагаем, не заставит нас воздерживаться от него на деле, то на каком же принципе тогда основана реклама, на которую разные фирмы тратят бесчисленные миллионы долларов? Ведь все мы знаем, что даже скрытая, неконтролируемая сознанием реклама въедается, вгрызается в подсознание и принуждает воздерживаться от разрекламированную вещь. Так посеянное в какой-то момент семя греха, сильное воздержание от его сладости, разрекламированной этими картинками, может не сразу произрастить ядовитый росток. Душа, усладившись однажды представлением греха, уже начинает искать повторения пережитого ощущения, как опьяненная наркотиком. И когда мы докатимся до тяжкого падения делом, то может быть уже и не вспомним, даже не догадаемся, где и когда была инфицирована нам эта смертельная болезнь.

Святое Писание говорит: *Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся (Гал. 5:17)*. Это непреложный закон нынешнего нашего бытия. Однако философы мира, разные его «мудрецы», утверждающие, что хорошо поняли человека и его психику, часто обвиняют христианство в том, что оно, якобы, противопоставляет духовное телесному и таким образом отсекает в человеке естественное и вполне ему свойственное, заставляет жить его «ненатурально». Они берутся защищать «простого человека», «такого, каков он есть – со всеми его человеческими слабостями и наклонностями» от «строгих», «фанатичных» учителей христианства, которые постоянно требуют что-то отсечь, всегда хотят что-то запретить, в чем-то обличить, за что-то наказать этого бедного их «подзащитного». Да, теперь все чаще проповедуется любовь к человеку «каков он есть»: надо, мол, любить его просто, без прикрас, не переделывая на свой лад, любить его со всеми изъянами и странностями. Но это не любовь к человеку! Это на самом деле – холодное безразличие к его судьбе и, еще глубже – сокровенная, насмешливая ненависть к нему!

Никогда смертельно больному, умирающему добрый врач не попустит жить по образу здоровых, на равных с ними правах, но строго-настрого запретит ему вкушать и делать то, что еще больше усиливает болезнь. И только крайний неприятель может предлагать и навязывать тяжело больному отведать убивающей его снеди, похлопывая его при этом дружески по плечу и приговаривая: «э, дружок, да ты совсем здоров!» Все мы заражены смертоносным недугом и поэтому обязаны предостерегать друг друга, воспрещать друг другу все, что может развить, усугубить

болезнь. Только тот может пренебрегать лечением и осторожностью, кто либо не считает болезнь опасной, либо же махнул на жизнь рукой.

Конечно, те люди, которые не верят в Бога и весь мир считают случайным хаосом, а человека обычным животным – они никак не поймут, о какой там еще духовности речь, да и под душой они разумеют только способность человека мыслить и чувствовать. Они и слышать не желают о первородном грехе, об искуплении человечества Господом, для них всякое прихотливое движение плоти «естественно» и любой грех имеет свои «смягчающие обстоятельства». Но в большей своей части современное человечество именно «махнуло рукой» на свое спасение, подсознательно знает, что идет верной дорогой в ад, однако придерживается принципа «погибать, так с музыкой», лишний раз иллюстрируя хорошо известную тему: «пир во время чумы».

Вожди современной антикультуры призывают людей «возвратиться к естеству», к «первозданности», освободиться от всего «искусственного». Но кто из этих неправославных людей правильно понимает, каково действительно его естество? Что в нас природно и что противоестественно? Что знают они о первозданности человека? Говорят теперь цинично: «что естественно, то не безобразно». Но беда как раз в том, что самое безобразное и самое неестественное, противное естеству так усвоилось падшему состоянию человека, так сроднилось с ним из-за долгого пребывания во зле, что стало как бы второй нашей природой. Так естество наше прониклось этим ядом, что христианство говорит уже не об исцелении человека, а о Воскресении из мертвых, об нетлении ветхого человека и о рождении и возрастании нового (Ср. [Еф. 4:22–24](#)). «Очень ошибаются, – пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), – ошибаются в погибель свою те, которые признают плотские пожелания неотъемлемыми свойствами тела человеческого, а удовлетворение их естественной необходимостью. Нет! Человеческое тело низошло к телам скотов и зверей по причине грехопадения. Естественны плотские пожелания естеству падшему, как свойства недуга недугу; они противоестественны естеству человеческому в том состоянии, в котором оно было создано...» Именно, по преступлении заповеди Божией, в раю «человек лишился обитавшего в нем Святаго Духа, который составлял как бы душу всего существа человеческого, и был предоставлен собственному естеству, зараженному грехом, вступившему в общение с естеством демонов! От подчинения смерти и греху составные части человека разобщились, стали действовать одна против другой: тело противится душе; душа находится в борьбе сама с собою; ее силы препираются; человек находится в полноте расстройства.

Сила желания болезненно превратилась в ощущение ненасытных похотений; сила мужества и энергии превратилась в различные виды гнева... сила словесности, отчуждившись от Бога, потеряла возможность управлять силою воли и силою энергии».

Нет, христиане не противопоставляют дух телу! Наоборот, христианство учит стремиться к гармоничному воссоединению всех сил человека – и духовных, и телесных, искать их действительного примирения, когда они будут дополнять и обогащать друг друга, в едином порыве устремятся к Высшему, Божественному и составят единый слаженный хор – стройно, гармонично настроенные струны, чтоб на этой *десятиструнной псалтыри* (Пс. 32:2 и Пс. 143:9) Дух Святой воспел сладчайшую песнь.

Да, человек есть вершина Божественного творчества, он создан по образу и подобию Божию. Не только его душа, но и тело причастно художественной премудрости и силе Божией. Истинная и высшая «Красота сокрыта в человеке, она заключена и в его теле. Творческая Сила Божия создала человеческое тело по законам красоты и соразмерности, эта красота его – свидетельство Божественной Мудрости и поэтому допустимо лишь бескорыстное наслаждение, чистое созерцание этой красотой, без какого-либо практического, тем более безнравственного использования ее. Но греховность человека, его своеволие затмили в нем истинную красоту и теперь необходимо стремиться высветлить, очистить ее. Взывал Климент Александрийский к современникам: «Не насилуй красоты, о человек! Будь царем, а не тираном своей красоты. Тогда только признаю я твою красоту, когда ты сохранишь образ ее чистым, только тогда буду я чтить в тебе красоту – истинный прообраз прекрасных вещей».

Однако, хотя красота тела человеческого от Бога, и это все еще те прекрасные контуры, изгибы, формы, линии, которые могут переносить наше восхищение к величию Творца, к началу Высшей Вечной Красоты, но это – лишь туманные тени, слабый расплывчатый силуэт. Красота в нас искажена, попорана, осквернена отступлением от ее Творца, от Первообраза, искажено уже и само понятие наше о красоте и наше устремление к ней.

Адам и Ева в раю были наги и не стыдились, но эта святая невинность и чистота были потеряны через грех неверия, непослушания, нарушения первыми людьми первого завета с Богом. Все в человеке стало болезненно, осквернено, лишено святости, большей частью – непристойно. Как следствие этого искажения, явился стыд и угрызения совести, как

ощущение непорядка, нарушения, своего недостойнства. Огрубение плоти должно было теперь скрыть болезненность души, а сама плоть – отражение страстности, вкоренившейся в душу, должна прикрываться одеждой. «Одежда – памятник грехопадения», – свидетельствует святитель Филарет Московский. Одежды – своего рода покаянный траур, смиряющий покров, погребальный саван, напоминающий, что мы далеко не свободны, не имеем права расслабляться, давать волю своим пожеланиям. Поучительно, к примеру, такое монашеское правило: чтобы монах ни днем, ни ночью не снимал кожаный пояс, который символизирует обуздание вожделений. Но ведь и каждый христианин должен также постоянно держать свои похотения в строгой узде!

Любителям бесстыдно взирать на обнаженные девические тела на так называемых «конкурсах красоты» уместно было бы напомнить один эпизод из Жития святой первомученицы Феклы (пам. 24 сентября). Эта святая дева – христианка – отличалась необыкновенной красотой. За исповедание христианской веры язычники долго мучили мужественную исповедницу, пока, наконец, не выставили перед всем народом, совершенно обнажив ее юное тело. «Только стыд был ее покровом, – повествует писатель жития, – и она повторяла слова пророка Давида: *стыд лица моего покрыл меня...* (Пс. 43:16). На нее были выпущены голодные разъяренные звери, львы и медведи; вышедши из своих затворов и увидевши девицу, стоящую без одежды, они преклонили головы свои до земли, опустили глаза вниз и, как бы стыдясь девической наготы, отступили от нее! Так бессловесные животные являлись обличителями и судиями людям на сем зрелище: будучи кровожадными по природе, звери приняли на себя нрав целомудренного человека, люди же, будучи разумными, уподобились диким зверям. (См. Жития Святых, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского, сентябрь.)

Современная «программа полового воспитания», которую ныне вводят в средних школах, включает и такую тему: «Как преодолеть стыд». Понятно, что чувства стыда и совести бывают мучительны для человека, они создают в нас какой-то внутренний разлад, борьбу, болезненность, тревогу и беспокойность, или «дискомфорт», как теперь любят выражаться. Но эти «беспокоящие» нас таинственные сигналы из глубин нашего естества крайне необходимы и спасительны, как бывает необходима и физическая боль, поскольку они обнаруживают рану, тревожат и заставляют искать врачевства, не позволяют недугу затаиться и втайне посеять смерть. Поэтому-то чувство стыда свойственно каждому психически нормальному человеку, оно как раз «естественно» для нашего

неестественного состояния! Даже с точки зрения медицины – известно, что в раннем детстве в центральной нервной системе преобладают процессы возбуждения, а социо-культурные механизмы способствуют формированию активного сознательного торможения, которое как раз и лежит в основе освоения базовых элементов любой культуры. Культура обязательно включает систему запретов, «табу» во всех сферах жизнедеятельности человека. По свидетельству создателя генетической психологии Ж. Пиаже, «познавательные качества человека определяются его способностью к самоограничению». Таким образом, о прямой связи воздержанности, целомудрия, упорядоченности чувств человека с его творческими и интеллектуальными способностями известно не только христианству!

Кто желает победить стыд и избежать «угрызений совести», приобрести свободу и преодолеть «комплекс неполноценности», вернуться к своему первоестеству, избежать «раздвоения личности», тот должен учиться этому не у сатанистов нашего времени, наподобие Ницше и Фрейда с их последователями, а начать жить полнотой Благодатной жизни святой Православной Церкви, которая есть Тело Христово! Здесь только он может вновь обрести человеческую природу во всей ее святой первозданной чистоте и красоте, мало того – обоженную, прославленную, вознесенную на Небеса, сидящую одесную Бога-Отца!

В обнажении своего тела, в чувственно раскованном поведении кроется противление воле Божией, протест против законно наложенной на род человеческий епитимии (вспомним «ризы кожаные», возложенные на праотцев Самим Богом), непризнание вины, отказ видеть свое падение, поврежденность, отречение смирения. Всякое старательное украшение своего тела, желание привлечь к нему внимание толпы, заставить любоваться им, своими «прелестями» – есть действие незаконное с духовной точки зрения, соблазнительное, богоненавистное, поскольку оно – противоположающее. Еще апостолы повелевали: *Чтобы также и жены в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами (1Тим. 2:9, 10). Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого (1Пет. 3:3, 4).*

Еще Тертуллиан говорил, что «христианину недостаточно быть целомудренным, ему надо и выглядеть таким». «Чистота и простота христианской женщины должны быть так велики, чтобы изобилие их

распространялось из сердца и на ее внешний вид, ее одежду». Человек, по мнению Климента Александрийского, должен прежде всего заботиться о красоте души, состоящей в справедливости, рассудительности, мужестве, целомудрии, любви к добру и скромности. И только затем он может проявлять заботу о своей телесной красоте, причем состоит она не в украшении тела, а в попечении о его здоровье.

Полезно заметить и то, что когда являлись святым людям Ангелы Божии в виде прекрасных юношей, то они всегда бывали облечены в длинные светлые ризы, но без особых украшений. Бесы же являются чаще всего бесстыдно обнаженными (так их и изображает иконопись) либо разряженными наподобие цыган. Вступающие в христианство лишь при Святом Крещении бывают обнажаемы, но с целью подчеркнуть новое рождение, возвращение невинности, прощение первородного греха и к тому же напомнить предстояние пред Богом, пред Которым обнажены все наши грехи и вся наша душа. Стыд здесь напоминает о необходимости искупления, о нашей виновности пред Богом. Показательно, что в сатанинских ритуалах посвящения в колдуны и жрецы посвящаемый должен быть совершенно обнажен «для освобождения от всех условностей мира» – так это объясняют.

Взывал Апостол: *Умоляю вас, братия, милосердием Божиим представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим (Рим. 12:1)*. И сколь многие прекраснейшие и телом и духом юноши и девы принесли свои девственные, чистейшие, красивейшие, благоуханнейшие тела, как букеты белоснежных лилий в эту живую, святую жертву, *Благоугодную Богу!* Были они перемолоты кровожадными челюстями злого дракона – одержимого демонами мира сего. Были растерзаны самым жесточайшим образом, обагрились своей собственной кровью и стали еще прекраснее, украсились многими драгоценнейшими камнями, соделали красоту свою нетленной. Это те, которые нашли красоте своей высшую цену, переплавили ее в очистительном огне и теперь сияют в несказанном сиянии ее – без малейшего изъяна. *Не знаете ли, – говорит Апостол, – что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божиим (1Кор. 6:19, 20)*.

Но вот: пришло в мир это христианство, принесло Свет истинной культуры, зарю Новой эры, виноградную гроздь Земли Обетованной, масличную ветвь надежды вечной Жизни, – прошло над ветхой землей

Красное Солнце, согрело смиренные сердца, оживило жаждущих небесного бытия и склонилось к горизонту, сокрылось до поры, до времени, оставив нам «свободу выбора». Есть у нас свобода, есть знание, слышал каждый человек зов: зовет его Господь – «Свете Тихий» в радость небесных обителей, зовет и сатана – падший денница в темницы ада, в бездну тьмы! Вот и свобода! Свобода – наложить узы на свои страстные вожделения, свобода – сорвать эти узы, а вместе с ними и одежды со своих пагубных устремлений! Свобода – повеселиться, посмеяться, поиграть со своей жизнью, растоптать и растлить в себе все, что еще осталось от былой чести и красоты, в сиюминутной, скоротекущей жизни сей и вечно платить за этот жалкий мираж блаженства – вечной мукой. Свобода – претерпеть в кратком потоке времени огонь страстей, пламя искушений, не поддаваться сладкому обману, обольстительному пению сирен, не променять первородства своего на жалкое мимолетное «удовольствие»! Свобода – избрать Вечную Жизнь или вечную смерть!

Именно перед лицом этой свободы проходит соблазн, и *надобно придти соблазнам*, чтоб испытать наш выбор, но тем не менее: *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит!*

Тбилиси, 1998 г.

Содержание

Архимандрит ЛАЗАРЬ (АБАШИДЗЕ) В печи Вавилонской. О грехе блуда архимандрит Лазарь (Абашидзе)	1
---	---